

Быстро поднявшись с пола, старшая медсестра совершенно не стала выяснять, почему Цзи Хуань только что повёл себя так грубо, она лишь с тревогой ухватила его за рукав:

— Цзи Хуань, быстрее! Раз уж проснулся — беги скорее, твоя сестра... она... она не выдержит!

Резкий толчок!

В сознании Цзи Хуаня мгновенно воцарилась пустота, он уже ни о чём не думал, даже не успел обуться и стремительно бросился в соседнюю палату.

Как и во сне, дверь в соседнюю палату была открыта, но в отличие от тёмной и безмолвной сновидческой картины, сейчас в палате ярко горел свет, и там толпилась целая толпа медсестёр и врачей. Громкие указания докторов, торопливые шаги медсестёр, звуки аппаратуры...

После последнего пронзительного пика все звуки внезапно стихли.

Все врачи и медсёстры, окружавшие кровать, замерли, затем Цзи Хуань увидел, как все повернулись в его сторону.

Наконец, один из врачей вышел вперёд. Увидев Цзи Хуаня, он опустил маску для лица:

— Вы... родственник пациентки? Простите, мы сделали всё возможное, пациентка только что ушла... Примите наши соболезнования...

Как и любой родственник, получивший извести о смерти пациента, Цзи Хуань побледнел и застыл на месте.

Старшая медсестра мягко отвела его в сторону и подвела к кровати, чтобы он мог в последний раз увидеть свою сестру.

Без дыхательной маски и множества трубок, закрывавших большую часть её лица, сестра сейчас выглядела почти как обычно, казалось, будто она просто спит, только грудь больше не поднималась.

Цзи Хуань тихо подошёл. Он приподнял одеяло, покрывавшее сестру, проигнорировав впалую грудную клетку под ним, и прямо протянул руку к её правой кисти.

— Эй... — медсестра, настраивавшая аппаратуру рядом, уже хотела остановить его, но её тут же пресекла старшая медсестра, стоявшая за спиной Цзи Хуаня.

И тогда все перестали смотреть в эту сторону. Они занимались своими делами, оставив это небольшое пространство у кровати брату и сестре.

Цзи Хуань сжал холодную правую руку сестры, пока старшая медсестра не коснулась его плеча, показывая, чтобы он обернулся. Заметив, что двое людей в черном стоят у входа, Цзи Хуань аккуратно положил правую руку сестры под одеяло, поправил покрывало, провёл рукой по глазам, выпрямился и повернулся.

Позади стояли не только двое ранее виденных людей в черном — их стало пятеро.

— Примите наши соболезнования, — один из людей в черном направился прямо к Цзи Хуаню, — слова были утешительными, но в тоне не было ни капли эмоций.

Как обычный юноша, только что потерявший близкого, Цзи Хуань просто погрузился в свои мысли, никак не отреагировав на его слова.

Он опустил голову, длинная чёлка скрывала его выражение лица и глаза. Там, куда не замечал человек в черном, краем глаза он видел, как остальные люди в черном окружили кровать, на которой лежала сестра.

— Из вашей семьи пришёл только ты один? Хотя ты уже высокий, но всё же ещё несовершеннолетний, верно? Я слышал, тебе ещё нет восемнадцати? — человек в черном пристально смотрел на опустившего голову юношу, затем, словно добродушный старший родственник, обнял Цзи Хуаня за плечи, и тот больше не мог видеть, что происходит за спиной.

Его сила не допускала сопротивления, и Цзи Хуаня просто вывели из палаты.

Он задал много вопросов, но Цзи Хуань лишь молчал. Когда остальные люди в черном вышли, он наконец ослабил хватку.

— Что ты собираешься делать теперь? Чем я могу помочь? Не стесняйся... — наконец мужчина добавил ещё одну формальную фразу, ожидая, что Цзи Хуань, как и прежде, промолчит.

Но на этот раз Цзи Хуань поднял на него взгляд.

— Я... я хочу купить сестре платье, — подняв глаза на стоящего напротив мужчину, Цзи Хуань серьёзно произнёс.

Как и велел дедушка, Цзи Хуань выбрал для сестры очень дорогое и пёстрое платье в крупнейшем универмаге города, потратив почти все деньги, данные дедушкой.

Когда люди в черном вернули его в больницу, Цзи Хуань с пакетом в руках поблагодарил мужчину.

Опустив стекло, мужчина не ответил на благодарность Цзи Хуаня, лишь промолвил с неопределённой улыбкой.

Затем Цзи Хуань с пакетом снова отправился к сестре.

Конечно, к тому времени сестры уже не было в палате — Цзи Хуань пошёл в морг.

Услышав о его намерениях, смотритель морга удивился:

— Ты хочешь, чтобы твою сестру кремировали в этом платье? Это невозможно, потому что твоя сестра, пока была в сознании, распорядилась больнице пожертвовать своё тело после смерти.

Цзи Хуань на мгновение замер, но очень быстро продолжил:

— Тогда я всё равно хочу надеть на сестру платье.

Затем, войдя в помещение для хранения тел, он оглядел четыре угла комнаты, заметил устройства наблюдения и повернулся:

— Можно мне переодеть сестру наедине? И ещё... это... можно временно выключить?

Его голос был негромким, с оттенком мольбы.

Смотритель на секунду задумался, затем кивнул:

— Иди. По правилам камеры выключать нельзя, но я кое-что незаметно подправлю.

Похлопав Цзи Хуаня по плечу, смотритель пошёл наружу, на прощание заботливо прикрыв дверь.

Итак, в морге остался только Цзи Хуань и тела в помещении.

Взглянув на камеру наблюдения на восточной стене, Цзи Хуань поправил тонкую школьную куртку и быстро направился к телам впереди. По табличкам он быстро нашёл свою сестру, сжав губы в тонкую линию, его взгляд мгновенно упал на её правую руку: та была сжата в кулак и теперь спокойно лежала с правой стороны тела.

Однако днём, до прихода тех людей в черном, когда старшая медсестра подвела Цзи Хуаня попрощаться с сестрой в последний раз, эта рука была не в таком состоянии.

Тогда средний, безымянный палец и мизинец были согнуты в ладони, большой палец поднят вверх, а указательный палец правой руки сестры был прямо направлен за окно. Этот жест...

Был точно таким же, как в сне Цзи Хуаня!

Увидев эту руку, Цзи Хуань вздрогнул всем телом, и словно под действием неведомой силы, прежде чем кто-либо заметил эту сцену, пока тело сестры ещё не зачленело, он крепко сжал её правую руку, прижав указательный и большой пальцы вниз, сформировав кулак, уничтожив оставленное сестрой послание до прихода людей в черном.

А теперь настал момент выполнить последнее указание, оставленное сестрой.

Осторожно оглядевшись, Цзи Хуань телом заслонился от камеры и потянулся к животу сестры...

Живот сестры был холодным, слегка выпуклым.

Ресницы Цзи Хуаня дрогнули.

Достав из нарядной упаковки пёстрое платье, купленное днём, он шагнул длинными ногами прямо на холодный стол морга, затем Цзи Хуань опустился на колени между ног сестры, своим телом прикрывая её, расстегнул первую пуговицу больничной одежды сестры, вторую...

Тело сестры, всё это время скрытое под больничной одеждой, выглядело крайне печально.

Но сейчас Цзи Хуань не мог позволить себе переживать из-за плачевного состояния сестры — всё его внимание было сосредоточено на её животе.

Цзи Хуань поднял взгляд, снова посмотрев на сестру.

Сестра уже не могла улыбнуться ему, она неподвижно лежала на столе морга, лицо бледное, губы смертельно-фиолетовые.

Приподняв тело сестры, Цзи Хуань натянул на неё купленное на деньги бабушки пёстрое платье. И затем, под предлогом надевания платья, снова прикоснулся к её животу.

Именно в этот момент, когда Цзи Хуань положил левую ладонь на живот сестры, он

почувствовал, как что-то резко толкнуло его изнутри!

Там что-то было! В животе сестры что-то было!

Скрытые за чёлкой, узкие глаза Цзи Хуаня расширились.

Он убрал ладонь, и с ужасом увидел, как слегка выпуклый живот сестры начал яростно шевелиться, словно что-то внутри пыталось вырваться наружу, что-то, что хотело выбраться сквозь тонкую кожу её живота!

<http://bllate.org/book/15401/1371777>